

Чжао Вэньчжэн подумал, что это звучит так, будто он действительно может увидеть русалку.

Ю Чжао сказал:

— Третий брат, я хочу пить.

Чжао Вэньчжэн, не соображая, машинально протянул ему свою чашку, но тут же спохватился и заторопился:

— Прости, я совсем забылся, как можно дать тебе... — то, что я уже пил.

Его слова оборвались.

Он широко раскрыл глаза, оцепенев, наблюдая, как Ю Чжао нащупывает его запястье, наклоняется и подносит губы к краю чашки, чтобы допить оставшуюся воду.

Его движения были безупречны — изящные и аккуратные, длинные ресницы опущены, делая его лицо похожим на спокойную картину.

Но Чжао Вэньчжэн, только подумав, что тот делает, не мог оставаться спокойным.

Не только его сердце, но и запястье, которое Ю Чжао мягко держал, и даже незаметные уши — всё разом вспыхнуло жаром.

Неужели это не сон?

Чжао Вэньчжэн замер, настолько потрясённый, что не мог вымолвить ни слова, лишь попытался задержать дыхание.

Ю Чжао же, напротив, был совершенно расслаблен. Допив воду, он поднял голову и с улыбкой сказал:

— Спасибо, третий брат.

Его губы были влажными, блестящими, такими мягкими на вид...

Чжао Вэньчжэн заставил себя отвести взгляд, его голос дрожал:

— Эм... ты пил из моей чашки.

Горло пересохло, голос стал хриплым, он почувствовал, что напрасно пил воду.

— Эм... — Ю Чжао задумался, с недоумением спросив:

— Третьему брату это неприятно?

Чжао Вэньчжэн...

Ему показалось, что Ю Чжао не понял его смысла.

Он невольно снова взглянул на его губы, бормоча что-то бессвязное:

— Тебе это не неприятно?

— Мне нет, — Ю Чжао улыбнулся:

— А вот третьему брату, кажется, это не очень нравится.

Мне тоже нет, но тебе точно не неприятно?

Чжао Вэньчжэн мысленно ответил, а затем молча назвал себя идиотом.

Он поставил чашку на место, снова сел, глубоко вздохнул и серьёзно произнёс:

— Ю Чжао, ты...

Ты тоже ко мне что-то чувствуешь?

Неважно, самоуверенность или отказ, он больше не мог терпеть, он должен был немедленно всё выяснить.

Но, хотя в душе он говорил легко, мысль о возможном отказе всё же вызвала у него сомнения.

— Я что? — спросил Ю Чжао.

Чжао Вэньчжэн колебался, на мгновение замолчал, лишь заворожённо глядя на губы Ю Чжао.

Ю Чжао спокойно улыбался ему, в его тёмных глазах, освещённых светом лампы, словно мерцали искорки.

Он сказал:

— Третий брат, если ты не будешь говорить, я спрошу сам.

Чжао Вэньчжэн, нервничая, ответил:

— Говори.

Ю Чжао приподнялся, приблизился и с улыбкой произнёс:

— В прошлый раз я спросил, хочешь ли ты поцеловать меня, и ты сказал нет.

Он сделал паузу.

— А теперь, почему ты так на меня смотришь? Ты хочешь поцеловать меня?

...

Дыхание Чжао Вэньчжэна прервалось, и на мгновение весь мир вокруг него исчез.

В его головокружении и пустоте он мог видеть только улыбающееся, манящее лицо Ю Чжао, слышать только бешеный стук своего сердца, который, как барабан, оглушал его.

Что ещё тут думать, чего избегать?

Какая разница, какие последствия, если любимый человек так намекает, любой бы на его месте поступил так же.

Он сжал глаза и сдался:

— ...Да.

Он хрипло спросил:

— Ты так со мной, это значит...

Ю Чжао поднял руку, нежно коснулся его лица, и, возможно, из-за того, что не видел, его большой палец коснулся слегка приоткрытых губ Чжао Вэньчжэна.

Чжао Вэньчжэн замолчал.

Ю Чжао тихо засмеялся, выпрямился, и его влажные, алые губы тепло коснулись его.

Короткий поцелуй.

И затем Чжао Вэньчжэн услышал, как он сказал:

— Я тоже.

Не успел он опомниться, как его губы снова были захвачены.

Чжао Вэньчжэн почувствовал, как его мозг взорвался, он полностью отключился.

Его словно ошеломил огромный золотой подарок, он погрузился в какое-то чудесное оцепенение, больше не слыша звуков за окном, не чувствуя прохлады осенней ночи. Все его чувства сосредоточились только на прикосновениях Ю Чжао.

Его тёплое дыхание, смешивающееся с его собственным; его прохладные пальцы, медленно скользящие по его подбородку к уголкам губ; и его...

И его губы, которые крепко целовали его.

Ю Чжао целовал его.

Это осознание заставило его сердце биться так быстро, что казалось, оно вот-вот выпрыгнет из груди. Он чувствовал нехватку воздуха, но боялся дышать слишком глубоко, опасаясь, что это всего лишь его фантазия, и одно неосторожное движение разрушит её.

Он лишь изо всех сил задерживал дыхание, оцепенев, глядя на размытое лицо Ю Чжао, пытаясь запомнить каждую деталь этого сна.

Но Ю Чжао вдруг отстранился.

Чжао Вэньчжэн почувствовал разочарование. Неужели всё закончилось?

Ю Чжао слегка наклонился, их лбы соприкоснулись, носы коснулись друг друга, и он едва слышно засмеялся, его голос звучал низко, словно он произносил нежные слова. Он сказал:

— Закрой глаза.

Чжао Вэньчжэн подумал, как он узнал, что я не закрыл глаза, но, сдерживая волнение, дрожа, закрыл их.

Ю Чжао снова коснулся его лица и тихо сказал:

— Твоё лицо такое горячее, ты смущаешься?

Чжао Вэньчжэн ответил, голос его дрожал:

— Нет.

Он просто задерживал дыхание.

Отвечая, он смутно почувствовал, что ситуация развивается не так, как он ожидал. В его представлении он должен был быть более активным, но почему сейчас...

И затем он услышал, как Ю Чжао тихо засмеялся.

Смех был коротким, без тени насмешки, но Чжао Вэньчжэн, услышав его, почувствовал, как его лицо полностью вспыхнуло.

Жар был настолько сильным, что он снова потерял остатки рассудка. В полубессознательном состоянии он услышал, как Ю Чжао сказал:

— Открой рот.

Он слегка приоткрыл губы, понимая, что собирается сделать Ю Чжао, и всё его тело неконтролируемо затрепетало. Тёмные ресницы дрожали, губы, ожидающие поцелуя, дрожали, руки, лежащие по бокам, дрожали, и даже сердце, переполненное ожиданием и волнением, слегка трепетало.

Ю Чжао чувствовал его напряжение. Он провёл большим пальцем по мягким, слегка влажным губам, которые он только что поцеловал, и сегодня во второй раз глубоко пожалел, что он слеп.

Образ Чжао Вэньчжэна, если бы он мог его увидеть, наверное, напоминал бы щенка, ожидающего, когда хозяин его покормит. Он подумал.

Он не видел ничего неправильного в такой мысли, лишь слегка улыбнулся и снова прикоснулся губами к его.

Чжао Вэньчжэн инстинктивно вдохнул, чувствуя, как мощное удовлетворение заполняет его. Когда язык Ю Чжао коснулся его рта, непрерывный жар полностью захватил его, сердце пылало, дыхание стало горячим, и он погрузился в болото, называемое «любовь», влажное, липкое, сладкое до невозможности.

Ему даже показалось, что в его венах течёт не кровь, а какой-то ароматный, крепкий напиток.

Он даже почувствовал опьяняющий аромат вина.

...

Страстный поцелуй неизбежно вызвал физическую реакцию. Чжао Вэньчжэн инстинктивно дёрнул штаны, отклонившись в сторону — всё произошло так быстро, что его мысли не успели перестроиться. Несмотря на то что Ю Чжао уже целовал его снова и снова, он всё ещё подсознательно боялся, что может быть слишком навязчивым.

Ю Чжао заметил его движение, слегка приоткрыл глаза, поцеловал его в последний раз, а затем отстранился и с улыбкой «посмотрел» на него.

По сравнению с растерянностью Чжао Вэньчжэна, он выглядел гораздо спокойнее. Кроме слегка растрёпанных волос и необычно красных губ, в нём не было ничего необычного, его выражение было ясным.

Но Чжао Вэньчжэн сейчас не обращал на это внимания. Он чувствовал себя словно жадный медведь, а Ю Чжао — маленький горшочек мёда, источающий соблазнительный аромат. Он хотел продолжать наслаждаться этой сладостью, но боялся, что слишком настойчивые просьбы могут разозлить Ю Чжао...

Он не хотел оставлять впечатление чрезмерно страстного человека, он считал себя не таким поверхностным.

<http://bllate.org/book/16309/1471254>